

УДК 801.73

ОКУЛЕСИКА КАК СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ В ПРЕЗЕНТАЦИИ ПРЯМОЙ РЕЧИ

Н. Д. Шестопалова

Военная академия воздушно-космической обороны, Тверь

В данной статье автор исследует использование языковых средств, указывающих на глаза и визуальное поведение коммуникантов в отдельных фрагментах художественного текста, а именно в презентации прямой речи. Рассматривая окулесика как ценное вербальное средство для придания художественности, автор приходит к выводу, что невербальная реализация визуального поведения способна передавать множество смыслов, обрисовывая коммуникативную ситуацию, выражая огромный спектр чувств и отражая межличностные отношения.

Ключевые слова: *зрительный контакт, окулесика, визуальное поведение, интерпретация, презентация прямой речи.*

Со времён античных философов, которые начали исследовать проблему универсальности лицевого выражения эмоций, к исследованию глаз и визуального поведения и к окулесике – «науке о языке глаз и интерактивном визуальном поведении людей» [6: 236], постоянно прибегают специалисты из разных областей знаний: психологи, биологи, этнологи, антропологи, художники-портретисты, психиатры, следователи и т.д. Среди лингвистов, которые участвуют в соответствующих научных разработках, можно назвать Н.Д. Арутюнову [1], Д.А. Герасимова [4], Г.Е. Крейдлина [6] и др.

Рассматривая смыслообразующий потенциал такого оптико-кинетического средства, как окулесика, необходимо проанализировать роль зрительного контакта. Он является исключительно важным элементом общения, означая заинтересованность и внимание собеседника. Зрительный контакт, как отмечал Л.П. Якубинский, при «непосредственной» форме вербального общения (цит. по [2: 27]) нередко свидетельствует о позитивном, положительном настрое адресанта по отношению к реципиенту. Контакт глаз может быть признаком открытости собеседников, их искренности. Отражение этих функций мы находим в рассказе А.П. Чехова «Ведьма»: «А дьячиха заглядывала ему в глаза и словно собиралась залезть к нему в душу. – Чаю бы попили... – сказала она» [8].

Размыкание же зрительного контакта также информативно: те, кто осознаёт неправоту своего поведения, лжёт или пытается скрыть информацию, «не смотрят в глаза собеседнику или вообще не смотрят на него, не желая встретить его взгляд, видеть выражение его лица» [9: 73]. Так, в рассказе А.П. Чехова «Кошмар» отец Яков избегает зрительного контакта с непременным членом по крестьянским делам Куниным. По оптико-кинетическому поведению мы видим, что батюшка что-то скрывает, лишь в конце рассказа мы узнаём, что он болезненно стесняется своей бедности и своей жизни в нищете и голоде. Обещая Кунину, что сейчас поставят самовар, отец Яков врёт, в его доме нет ни чайники.

Немного погодя отец Яков вышел из-за перегородки красный, потный и, силясь улыбнуться, сел против Кунина на край дивана.

– Сейчас поставят самовар, – сказал он, не глядя на своего гостя [8].

В художественной литературе писатели, создавая образы своих персонажей, придают особое значение описанию глаз для передачи внутреннего мира героев. Например, в своём произведении «Мастер и Маргарита» М.А. Булгаков использует множество окулесических наблюдений, нередко придавая им иронический оттенок: «девица со скошенными к носу от постоянного вращения глазами» [3].

В том же романе писатель вкладывает в уста главного героя своё суждение о поведении глаз:

Ведущий программу уставился прямо в глаза Канавкину, и Никанору Ивановичу даже показалось, что из этих глаз брызнули лучи, пронизывающие Канавкина насквозь, как бы рентгеновские лучи. В зале перестали дышать.

– Верю! – наконец воскликнул артист и погасил свой взор, – верю! Эти глаза не лгут. Ведь сколько же раз я говорил вам, что основная ваша ошибка заключается в том, что вы недооцениваете значения человеческих глаз. Поймите, что язык может скрыть истину, а глаза – никогда! Вам задают внезапный вопрос, вы даже не вздрагиваете, в одну секунду овладеваете собой и знаете, что нужно сказать, чтобы укрыть истину, и весьма убедительно говорите, и ни одна складка на вашем лице не шевельнется, но, увы, встревоженная вопросом истина со дна души на мгновение прыгает в глаза, и все кончено. Она замечена, а вы пойманы! [3].

В данном авторском вводе прямой речи мы видим описание сверхъестественной мистической силы, приписываемой глазам: «из глаз брызнули лучи, пронизывающие Канавкина насквозь, как бы рентгеновские лучи», «погасил свой взор».

Повесть Н.В. Гоголя «Портрет» – это ещё одно знаменитое произведение, где взгляду приписывается очень сильная демоническая власть. Мы находим описание эффекта всевидящих роковых глаз старика-заёмщика, изображённого на картине. Этот портрет неизменно приносит его владельцам умственное помешательство на почве греховных страстей и нередко даже смерть. Рассмотрим презентацию прямой речи с окулесическим описанием из данного произведения:

– Да! терпи, терпи! – произнес он с досадою. – Есть же наконец и терпенью конец. Терпи! а на какие деньги я завтра буду обедать? Взаймы ведь никто не даст. А понеси я продавать все мои картины и рисунки, за них мне за все двугривенный дадут. <...> Зачем я мучусь и, как ученик, копаюсь над азбукой, тогда как мог бы блеснуть ничем не хуже других и быть таким, как они, с деньгами.

Произнесши это, художник вдруг задрожал и побледнел: на него глядело, выснувшись из-за поставленного холста, чье-то судорожно искаженное лицо. Два страшные глаза прямо вперились в него, как бы готовясь сожрать его; на устах написано было грозное повеленье молчать [5].

Диалог главного героя с картиной оказывается полноценным общением, так как по ту сторону изображения сидит демон. Его активная дьявольская сущность передана через пристальный взгляд, энергетика которого пугает и ужасает главного героя тем, что оживляет лицо с портрета.

Проинтерпретируем ещё одну презентацию прямой речи из того же произведения с описанием направления взгляда главного героя. В данном примере Гоголь через взгляд молодого художника Чарткова передаёт, как изменился внутренний мир персонажа, его отношение к искусству, его отношение к живописи и его манера работать после приобретения этого мистического портрета.

– Как же, я готов сию минуту.

И в одно мгновенье придвинул он станок с готовым холстом, взял в руки палитру, вперил глаза в бледное личико дочери [5].

Использование просторечного глагола «вперить» очень значимо. Это не взгляд того многообещающего художника, коим был когда-то Чартков, а просто бездумное направление взгляда, чтобы очертить на полотне то, что он видит снаружи. В его глазах мы не считываем ни желания, ни вдохновения передать всю утончённость и тонкость натуры, сделать поистине гениальное и уникальное произведение искусства, о чём мечтал он ранее.

В окулесике, как и в других видах невербальной коммуникации, выделяют симптоматические и коммуникативные жесты. Симптоматические жесты выражают эмоциональное состояние жестикулирующего. Означаемым всех симптоматических жестов является эмоция, а не её физическое проявление [4: 101]. Так, мы можем говорить об отражении через взгляд страха, раздражения, гнева, удивления. Он может быть весёлым, грозным, тревожным, угрожающим, грустным, нежным, пугающим, лукавым и т.д., поэтому направление взгляда может являться важным средством опредмечивания смыслов. Недаром в авторских вводах прямой речи очень часто приводятся характеристики взглядов коммуникантов, выражая их эмоциональное состояние: “Good-bye,” returned Soames; and Jolyon went out trying to understand the look, half startled, half menacing, on his cousin's face. ... [11].

Джолион пытается разобраться в своих чувствах к Сомсу, стоило ли ему бояться за Ирен или пожалеть Сомса. Мы видим, что он искренне пытался понять его, отдавая дань кровным узам.

Как мы видим из примера, через взгляд реципиент может усмотреть чувства и мысли человека с его желаниями и устремлениями. Другими словами, за взглядом стоит, как правило, некая пропозитивная структура, характеризующая человека. Проинтерпретируем ещё одну презентацию прямой речи, подтверждающую данное утверждение:

Suddenly Soames said:

“I can't go on like this. I tell you, I can't go on like this.” His eyes were shifting from side to side, like an animal's when it looks for way of escape.

“He really suffers,” thought Jolyon; “I've no business to forget that, just because I don't like him” [11].

Беспомощность такого расчётливого и сдержанного человека выдают его глаза. Автор сравнивает Сомса с животным в клетке. Это сравнение ставит читателя в замешательство, и он вместе с Джолионом не может разобраться в своих чувствах: с одной стороны только опасные животные попадают в клетку, но с другой стороны, сколько жалости и сострадания они вызывают. Сомс бессилен перед своими чувствами к Ирен, и, когда она через Джолиана наносит

ему ещё один «удар», он кажется совсем беспомощным. Опять в неоднозначном сравнении автора мы гадаем, заслуживает Сомс клетки или нет, нужно ли спасти Ирен или нужно пожалеть Сомса.

Коммуникативные жесты, в отличие от симптоматических, понятны без речевого общения. Они характеризуют поступки человека, рассчитанные на смысловое восприятие другим человеком или группой лиц. Все коммуникативные жесты могут означать то же, что и речь [4: 101]. Рассмотрим пример коммуникативного жеста, отражённого в такой презентации прямой речи:

Then, in the midst of this grave, rather transparent, explanation of changed policy, his eyes twinkled.

"This'll astonish Timothy's weak nerves. That precious young thing will have something to say about this, or I'm a Dutchman!" [10].

Г.Е. Крейдлин так определяет кинему «подмигивать»: она «означает нечто вроде предложения адресату участвовать сейчас вместе с жестикулирующим в некотором совместном деле, скрытом от посторонних людей, например розыгрыше некоего третьего лица» [7: 237]. В рассмотренном примере мы видим подтверждение данной интерактивной роли этого мимического жеста в создании коммуникативной ситуации через презентацию прямой речи.

В свою комментирующую речь автор может вводить указание на длительность взгляда, в европейской культуре это ключевой момент в установлении степени близости или симпатии людей. Время контакта глаз собеседника позволяет нам понять межличностные отношения коммуникантов:

After a glance at Bosinney's face, he went on quickly:

"If you only make a firm stand against these builder chaps you'll get them down. They stick you with everything if you do not look sharp. Take ten per cent off all rounds. I shan't mind its coming out a hundred or so over the mark!" [10].

Мимолётный взгляд на архитектора, и мы чувствуем недоверие, волнение главного героя и даже неприязнь к собеседнику. Сомс поскорее хочет закончить свои распоряжения по поводу строительства дома, об этом нам также говорит его быстрая речь.

В данной статье мы рассмотрели окулесику как ценное вербальное средство для придания художественности презентации прямой речи. Очевидно, что невербальная реализация визуального поведения способна передавать множество смыслов, позволяет обрисовать коммуникативную ситуацию, выразить огромный спектр чувств и отразить межличностные отношения.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Бочарова Т.Г. Передача параметров ситуации лексикосемантическими средствами французского языка : дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 206 с.
3. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – М.: ЭСКМО, 2006 // «Фензин» – сайт о фантастике и фэнтези [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fenzin.org/book/13773>, свободный (дата обращения: 25.08.15).

4. Герасимова Д.А. К вопросу о языковых средствах глазного поведения в коммуникации // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. Вып. 3. С. 99–103.
5. Гоголь Н.В. Портрет // Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 6 т. Т. 3: Повести: М.: Гос. изд-во худож. лит., 1949 // Библиотека Альдебаран [Электронный ресурс]. URL: http://lib.aldebaran.ru/author/gogol_nikolai/gogol_nikolai_portret/, свободный (дата обращения: 25.08.15).
6. Крейдлин Г. Е. Жесты глаз и визуальное коммуникативное поведение // Труды по культурной антропологии. М., 2002а. С. 236–251.
7. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык // Новое литературное обозрение М., 2002б. 577 с.
8. Чехов А.П. Избранные сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1986. 735 с.
9. Шелгунова Л.М. Взаимодействие языковых и параязыковых факторов в романе Л.Н. Толстого «Воскресение» // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1978. №3. С. 70–79.
10. Galsworthy J. The Man of Property // FictionBook [Электронный ресурс]. URL: http://fictionbook.ru/author/golsuorsi_djon/the_forsyt_1_the_man_of_property/ (дата обращения: 25.08.15).
11. Galsworthy J. In Chancery // FictionBook [Электронный ресурс]. URL: http://fictionbook.ru/author/golsuorsi_djon/the_forsyt_3_in_chancery/, свободный (дата обращения: 25.08.15).

EYE CONTACT AS SENSE-CONSTRUCTION ELEMENT OF DIRECT SPEECH PRESENTATION

Shestopalova N. D.

Military Academy of Aerospace Defence, Tver

In this article the author analyses the usage of linguistic means, pointing at the eyes and visual behavior of communicants in a separate piece of a literary text, specifically in the presentation of direct speech. Considering eye contact as a valuable tool of giving verbal artistry, the author concludes that visual realization of nonverbal behavior is capable of delivering many meanings. It allows to describe the communicative situation, express a huge range of emotions and reflect personal relationships.

Keywords: *eye contact, okulesika, visual behavior, interpretation, presentation of direct speech.*

Об авторе:

ШЕСТОПАЛОВА Надежда Дмитриевна – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков Военной академии воздушно-космической обороны имени Маршала Г.К. Жукова, e-mail: ionova_nd@list.ru.